

Пока присутствовавшие ещё погружались в шок от внезапной отмены обряда помолвки и не успели прийти в себя, до них донёсся шум множества приближающихся шагов. Следом за этим в банкетный зал, подобно порыву бурного ветра, ворвалась группа суровых людей в полицейской форме.

Впереди идущий страж порядка направился прямо к отцу Шэна. Его лицо было мрачным и непроницаемым, а острый взгляд был прикован к мужчине. Строгим голосом он объявил:

— Мы получили официальный донос о том, что корпорация Шэн замешана в незаконном присвоении чужого гигантского капитала. После тщательного расследования вина доказана неопровержимо! Пройдёмте с нами!

Не успел он договорить, как двое полицейских стремительно шагнули вперёд и надели на отца Шэна наручники.

В то же время другой отряд без малейших колебаний двинулся к Шэн Линьяню. Столкнувшись с внезапным поворотом событий, Шэн Линьянь побледнел как полотно и задрожал всем телом, однако избежать правосудия ему было не суждено. Вмиг холодные браслеты сковали и его запястья, после чего отца и сына увели с места происшествия.

Сун Цзыюй, ставшая свидетельницей всего происходящего, испытывала целую бурю эмоций. Она медленно повернула голову и преданно посмотрела на стоявшего рядом Мо Чэня, чьи глаза излучали глубокую благодарность. Затем она легко коснулась губами его щеки:

— Спасибо тебе. Если бы не ты, я даже не представляла бы, что и делать.

Мо Чэнь с улыбкой раскинул руки, крепко прижал Сун Цзыюй к груди и нежно успокоил:

— Не бойся, малышка. Пока я рядом, у них больше не будет шансов снова чинить бесчинства.

Вскоре суд вынес окончательный приговор по делу Шэн Линьяня и его отца. Поскольку Шэн Линьянь подговорил других лиц подписать договор об уступке активов, когда потерпевшая сторона находилась в невменяемом состоянии, а также промотал миллиарды средств, его преступление было признано особо тяжким, а характер деяния — гнусным, в связи с чем его приговорили к смертной казни по закону. Отец же Шэна, будучи прямым бенефициаром незаконно нажитого капитала, также не смог уйти от сетей правосудия и получил пожизненное заключение.

Помимо этого, согласно судебному решению, оба были обязаны не только вернуть всю сумму похищенных средств до последней копейки, но и лишиться всего принадлежащего им имущества в пользу государства в качестве наказания. На этом данная буря наконец подошла к концу.

Когда Сун Цзыюй своими глазами увидела трагический конец отца и сына Шэн, долго сдерживаемые в её сердце эмоции хлынули наружу подобно прорванной плотине, и слёзы неконтролируемо брызнули из глаз. Вспоминая все те невзгоды, через которые пришлось пройти её семье, она невольно предалась горю.

Когда-то они жили в просторной роскошной вилле и вели беззаботную, вызывающую зависть жизнь. Однако судьба жестоко обошлась с ними: семью вынудили съехать и ютиться в убогих, ветхих трущобах, а условия их существования покатались по наклонной.

Мало того, экономическое положение семьи стало невероятно тяжёлым. Раньше им никогда не приходилось беспокоиться о еде и питье — они могли вволю наслаждаться деликатесами и комфортом.

Теперь же домочадцы с трудом перебивались лапшой быстрого приготовления. И весь этот непосильный груз лёг на худые плечи отца. Ради прокорма близких ему приходилось рисковать и браться за тяжёлый физический труд в местах, лишённых элементарной безопасности. Долгое переутомление и суровые условия труда подкосили его здоровье.

Мать и без того отличалась слабым здоровьем, а перед лицом колоссального давления семьи и глубокой тревоги за будущее она окончательно сломилась и слегла с болезнью.

Каждый раз при мысли об этом сердце Сун Цзыюй разрывало от боли.

Если бы Мо Чэнь вовремя не протянул руку помощи, щедро одарив их поддержкой, трудно даже представить, во что превратился бы их дом — об этом страшно было даже думать.

В этот момент Мо Чэнь с замирающим от жалости сердцем крепко обнял Сун Цзыюй и тихо утешил:

— Хочешь плакать — плачь, выплесни всю боль и обиды.

Припав к тёплой груди Мо Чэня, Сун Цзыюй дала волю рыданиям, словно пытаясь выпустить наружу все те страдания, что выпали на её долю за последнее время.

В то же время родители Сун получили от отца и сына Шэн значительную денежную компенсацию. Пусть этих средств было недостаточно для возвращения былого богатства, по крайней мере, они гарантировали, что нынешнее существование перестанет быть столь стесненным.

Из-за этого их настроение немного улучшилось, а к оставшейся задолженности они стали относиться философски: если появится возможность вернуть — прекрасно, ну а коли сил не хватит, придётся с этим смириться.

На самом деле родители раньше постоянно порывались вернуть долг Мо Чэню, но никак не ожидали, что эти деньги уже переведены на имя Сун Цзыюй, а она наотрез отказалась забирать их себе и вернула средства обратно семье.

Раз уж всё так обернулось, родители Сун перестали упорствовать и ломать голову над вопросом возврата долга.

Кроме того, прекрасно понимая, что оба молодых человека пылко влюблены, родители Сун с энтузиазмом принялись давать Мо Чэню подсказки, делаясь различными методами и хитростями для укрепления их связи, в надежде сделать отношения этой парочки ещё более близкими и сладкими. В конце концов, кто как не родные отец и мать лучше всех знал собственных детей.

<http://bllate.org/book/24613/2892907>